

УДК 330

DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1905

Шифр специальности ВАК: 5.2.3

Факторы качества жизни населения: междисциплинарный подход к систематизации

С.А. Меленькина[✉], И.Ю. Нестеренко

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Россия, г. Челябинск

[✉]melenkina.sa@uiec.ru

Аннотация. Статья посвящена обобщению и уточнению классификации факторов качества жизни населения. В качестве методологической основы исследования избран дискурс-анализ, позволивший провести изучение научных работ, опубликованных в академической литературе. Показан континуум понятий «фактор», «причина», «условие», «предпосылка», поскольку применительно к прикладным исследованиям социально-экономических процессов данные понятия рассматриваются исследователями в качестве синонимов. Предложено разграничить понятия «фактор» и «индикатор» применительно к категории качество жизни населения. Определено, что индикаторы, как показатели, позволяют оценить состояние качества жизни населения, измерить результат влияния факторов, как «движущих сил», на уровень и качество жизни общества, но не равны им. Приведена условная типология факторов качества жизни населения по расширенному набору признаков. В дополнение к рассматриваемым в литературе типологиям факторов по признаку источника возникновения (деление факторов на внешние и внутренние, а также объективные и субъективные) предложено классифицировать факторы качества жизни населения по значимости – на основные и второстепенные; по времени действия – на временные и постоянные; по возможности количественного измерения – на количественно измеряемые и трудно поддающиеся количественным измерениям. Расширена и дополнена классификация факторов качества жизни населения, построенная по принципу выделения групп факторов в соответствии со сферами жизни общества. На основе существующих подходов к классификации факторов качества жизни населения были выделены социальные, экономические, финансовые, институциональные (в том числе политико-правовые), инфраструктурные, культурные (в том числе духовно-нравственные), природно-климатические, экологические и технологические. Проанализированы взаимосвязи факторов как внутри групп, так и во вне. Предложенные в исследовании признаки типологизации, а также расширенная классификация факторов качества жизни населения помимо приращения научного знания носят практический характер, поскольку позволяют усовершенствовать методологию оценки качества жизни, что позволяет учитывать более широкий спектр аспектов, влияющих на благополучие населения, тем самым повышая полноту и достоверность оценок.

Ключевые слова: факторы, причины, условия, качество жизни населения, факторы качества жизни, индикаторы качества жизни

Благодарности: Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Меленькина С.А., Нестеренко И.Ю. Факторы качества жизни населения: междисциплинарный подход к систематизации // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52. – № 4. – С. 144–167. DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1905

УДК 330

DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1905

Factors of the population life quality: an interdisciplinary approach to systematization

S.A. Melenkina[✉], I.Yu. Nesterenko

*Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russian Federation*

[✉]melenkina.sa@uiec.ru

Abstract. The article is devoted to the generalization and clarification of the classification of factors of the population life quality. Discourse analysis is chosen as the methodological basis of the study. It allowed carrying out a study of scientific works published in academic literature. The paper demonstrates the continuum of the concepts of “factor”, “cause”, “condition”, “prerequisite”, since in applied research of socio-economic processes these concepts are considered by researchers as synonyms. It is proposed to distinguish the concepts of “factor” and “indicator” in relation to the category of population life quality. It is determined that indicators, as measures, allow us to assess the state of population life quality, measure a certain result of the influence of factors as “driving forces” on the level and quality of life of society, but they are not equal to them. We present a conditional typology of the factors of population life quality according to an extended set of characteristics. In addition to the typologies of factors on the basis of the source of origin (division of factors into external and internal, as well as objective and subjective) considered in the literature, it is proposed to classify the factors of the quality of life of the population by importance – into major and minor; by time of action – into temporary and permanent; by the possibility of quantitative measurement – into quantifiable and difficult to quantify. The classification of the factors of the population life quality, built on the principle of separating groups of factors in accordance with the spheres of life of society, was expanded and supplemented. Developing the existing approaches to the classification of the factors of population life quality, the authors identified social, economic, financial, institutional (including political and legal), infrastructural, cultural (including spiritual and moral), natural and climatic, environmental and technological factors. The authors analyzed the interrelationships of factors both within groups and outside. The typological features proposed in the study, as well as the expanded classification of the factors of the population's quality of life are practical in addition to increasing scientific knowledge. These ideas allow us to improve the methodology for assessing the quality of life, which makes it possible to take into account a wider range of aspects affecting the well-being of the population, thereby increasing the completeness and reliability of assessments.

Keywords: factors, causes, conditions, population life quality, quality of life factors, quality of life indicators

Acknowledgements: The article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.

For citation: Melenkina S.A., Nesterenko I.Yu. Factors of the population life quality: an interdisciplinary approach to systematization. *Journal of wellbeing technologies*, 2024, vol. 52, no. 4, pp. 144–167. DOI: 10.18799/26584956/2024/4/1905

Введение

Качество жизни населения выступает объектом исследования многочисленных трудов как отечественных, так и зарубежных авторов на протяжении длительного времени, не теряя своей актуальности. При этом оно находится в фокусе внимания не только ученых, но и государственных институтов, поскольку формирует целевые ориентиры при разработке госу-

дарственной и региональной политики, направленной на повышение уровня благосостояния населения, улучшение отдельных аспектов качества жизни граждан.

В современном академическом дискурсе наблюдается стремительное увеличение числа публикаций, посвященных исследованию качества жизни населения (КЖН). Концепция качества жизни первоначально возникла в западной философской традиции, где она рассматривалась в контексте человеческого счастья и благополучия. Постепенно этот термин проник в различные научные дисциплины, включая медицину, социологию и экономику.

Исследования качества жизни стали неотъемлемой частью широкого спектра программ, направленных на оценку воздействия различных факторов на благополучие человека, таких как состояние здоровья, социальное положение и экономическое благополучие. В связи с этим уточнение набора признаков и классификации факторов КЖН приобрело сегодня особую актуальность.

Объектом настоящей работы являются факторы КЖН региона. Цель исследования – приращение научного знания в части выделения и классификации факторов КЖН посредством контент-анализа публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных рассматриваемой тематике.

Исследование методологически основано на интеграции методов дискурс-анализа, контент-анализа, типологического анализа, сравнительного анализа и системного анализа.

Дискурс-анализ позволил исследовать понятия «фактор», «причина», «условие» и «предпосылка» и выявить разнообразие их интерпретаций. Контент-анализ был применен для систематической и количественной оценки публикаций с целью определения частоты использования и контекста употребления ключевых понятий. Типологический анализ использован для разработки типологий факторов КЖН по признакам источника возникновения, значимости, времени действия и возможности количественного измерения. Сравнительный анализ позволил сопоставить существующие классификации факторов качества жизни с предложенной в исследовании расширенной классификацией. Системный анализ применялся для изучения взаимосвязей между факторами внутри и между группами, что позволило понять их комплексное влияние на КЖН.

Научный обзор работ, посвященных исследованию факторов КЖН, проводился по базе данных научной электронной библиотеки *elibrary*¹ за период с 2010 по 2024 гг. В качестве ключевых слов при осуществлении начального поиска академических публикаций использовались «факторы качества жизни населения» с учетом морфологии. Тематика была ограничена экономическими науками. Поиск осуществлялся по публикациям в научных журналах. Поиск зарубежных источников осуществлялся с помощью профессиональной социальной сети для учёных и исследователей *ResearchGate*² по ключевым словам «quality of life», «quality of life factors» с учетом их употребления в названии публикации, в ключевых словах, в аннотации и в полном тексте публикации.

Исследование вносит вклад в научное понимание понятий «фактор» и «индикатор» в контексте оценки КЖН. Предложенная расширенная классификация факторов КЖН по принципу выделения групп факторов в соответствии со сферами жизни общества дополняет и расширяет существующие классификации.

Разработанные типологии и классификации могут быть использованы для усовершенствования методологии оценки качества жизни, что позволит учитывать более широкий спектр факторов, влияющих на благополучие населения, повышая полноту и достоверность оценок.

¹ Научная электронная библиотека *Elibrary* URL: <https://elibrary.ru/querybox.asp>

² Publications by Topics URL: <https://www.researchgate.net/>

Научный обзор

Междисциплинарный характер исследований качества жизни требует учета многофакторной природы этого сложного явления. Качество жизни часто рассматривается как многомерный конструкт, охватывающий объективные условия жизни (например, доход, здоровье) и субъективные аспекты благополучия (например, удовлетворенность жизнью, эмоциональное состояние). Изучение условий и факторов качества жизни, помимо приращения научного знания, является важным инструментом для разработки политики, направленной на повышение благосостояния людей и общества в целом.

В этой связи особый интерес представляет выявление и изучение факторов КЖН. В литературе по этому вопросу имеется некоторая путаница: что отнести к факторам, а что к индикаторам КЖН? можно ли провести четкую границу между этими понятиями? Процесс поиска ответов на данные вопросы предполагает более глубокий категориальный анализ.

Исследование и результаты

Прежде всего следует обратиться к этимологии понятия «фактор» – термина, заимствованного из латинского языка (*factor* – делающий, производящий). В словаре иностранных слов дается следующее определение фактора: «движущая сила совершающегося процесса или одно из его необходимых условий» [1, с. 669]. В социологическом энциклопедическом словаре приводится похожее определение: «движущая сила, причина какого-либо процесса, явления; существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении» [2, с. 386].

То есть фактор является неким детерминантом в причинно-следственной связи процессов и явлений, соответственно, существует в поле действия принципа причинности [3]. Сама идея причинности обладает универсальным смыслом, определяя порядок возникновения действия, возникновения вещей и явлений. В основе принципа причинности лежит формула условия «если *a*, то *b*», обозначающая следующее предположение: явление причины *a* «с необходимостью» порождает следствие *b* (другое явление). Необходимость носит характер случайности, что предполагает наличие случайного в процессе реализации причины [4]. При этом следует уточнить, что причина и следствие – это события, происходящие в явлениях, а не сами явления [5].

В философии сущность причинной связи широко изучена. Одним из первых исследователей этого вопроса является Аристотель [6, с. 79], который видел в явлениях четыре вида причин: материальный, формальный, производящий и конечный. Под причиной в философии в самом общем случае понимается некое явление, порождающее другое явление при наличии определенных условий [7, с. 462]. В то же время в качестве причины принимается «один из факторов, необходимых для наступления следствия», – некий причинный фактор, остальные факторы в данной причинной связи могут быть «отнесены к условиям» [8].

Таким образом, причина является сложной категорией, обладающей рядом признаков: внутренних и внешних. Например, наличие стабильной работы и заработка проявляется у населения уверенностью в завтрашнем дне, социальной активностью и благополучием, что можно отнести к внешним признакам данного явления. Однако внешние признаки характеризуются динамичностью и изменчивостью. Так, например, та же стабильная работа в условиях отсутствия финансового риска может восприниматься населением как экономический застой и ограничение потенциального заработка.

При рассмотрении причинного фактора следует остановиться на понятии условий, с которыми он находится «в постоянном взаимодействии» [9]. По отношению к объекту исследования условия являются внешними (характеристики окружения) и внутренними (характеристики самого объекта). Действие условий может быть как сонаправлено вектору причинного фактора и способствовать усилению причинно-следственной связи, так и противоположно,

что препятствует возможности данного действия в итоге. То есть следствие воздействия причинного фактора следует рассматривать через призму его сочетания с имеющимися условиями.

Таким образом в цепочке причинно-следственной связи необходимым звеном являются условия, которые выступают катализатором действия причинного фактора.

В философском словаре понятие «условий» трактуется как категория, «выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может» [7, с. 380–381].

Таким образом, к условиям относится совокупность объектов окружающей действительности (вещи, отношения, процессы и проч.), в которой осуществляется возникновение и развитие причин. Без необходимых условий данные причины не реализуются, то есть нарушается причинно-следственная связь процессов и явлений. Так, например, при наличии многообразия причин экономических преступлений в том или ином регионе осуществление мер, направленных на профилактику подобных правонарушений, препятствует реализации указанных причин.

Однако подобная точка зрения на сущность понятия условий не охватывает всей ее полноты, а именно сужает данное понятие, ограничиваясь только объектами «окружения». То есть к условиям в данном случае относятся внешние силы, в том числе и случайные, которые либо оказывают влияние на обусловливаемый объект, либо никак не взаимодействуют с ним. В то время как условия могут быть образованы внутренними характеристиками данного объекта, например, если рассмотреть в качестве результата причинно-следственной связи получение высшего образования, то к внешним условиям можно отнести образовательную инфраструктуру в конкретном регионе, наличие учреждений высшего образования, реализуемые государственные и региональные программы поддержки (например, программы целевого обучения, выплата стипендий, предоставление жилья студентам), перспективы востребованности на рынке труда в будущем. При этом немалое значение в данном случае будут играть внутренние условия: стремление к самообразованию, дисциплине, мотивация к получению высшего образования.

Таким образом, нельзя не согласиться с авторами, синонимизирующими понятия факторов, причин и условий применительно к прикладным исследованиям социально-экономических процессов [10–14], как неких каузальных явлений действительности, оказывающих влияние на исследуемый объект. При этом сила корреляционной связи с объектом снижается при «движении» от понятия «фактор» к понятию «условия». Однако здесь, на наш взгляд, следует добавить к рассмотрению еще одно понятие, близкое по значению к рассматриваемым, – «предпосылка», которое отражает набор факторов, способствующих (препятствующих) преобразованию явлений действительности в условия, а затем в причины и факторы. То есть, говоря о тесноте каузальной связи, предпосылки обладают, по нашему мнению, наименьшей из имеющихся.

В своей работе, посвященной исследованию КЖН, при выделении факторов мы будем использовать наиболее широкое понимание данного термина, включающего в себя причины, условия и предпосылки.

Следует также остановиться подробнее на разграничении понятий «фактор» и «индикатор» качества жизни населения, которые в некоторых исследованиях отождествляются [15–21 и др.].

Индикатор как термин пришел в социально-экономические исследования из естественно-научной области (индикатором обозначается химический реактив, а также прибор, отображающий состояние объекта исследования) и отчасти перенес своё этимологическое значение: в экономике индикатором обозначается показатель (финансовый, экономический, социологический), указывающий направление развития экономических процессов [22]. Таким

образом, индикаторы, как показатели, позволяют оценить состояние КЖН, измерить некий результат влияния факторов, как «движущих сил», на уровень и качество жизни общества, но не равны им. То есть индикаторами КЖН являются факторные показатели, позволяющие измерить результат действия одного или совокупности факторов КЖН. Так, например, среди экономических факторов КЖН выделим фактор уровня доходов населения, который можно измерить рядом показателей: уровнем среднемесячной начисленной заработной платы; размером назначенных пенсий, пособий, стипендий; уровнем доходов от предпринимательской деятельности, от собственности; размером различных социальных выплат. Кроме того, косвенно на уровень доходов населения влияют размеры социальных стандартов: прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда и прочие, которые с одной стороны являются индикаторами КЖН, с другой стороны становятся факторами для других индикаторов. Так, изменение размеров минимальных социальных стандартов оперативно ведет к изменению основных доходов населения – трудовых и социальных, что свидетельствует о наличии системной взаимосвязи и взаимозависимости факторов и индикаторов КЖН.

В XIX в. в социальных науках был широко распространен натуралистический подход, предполагающий влияние ведущего либо единственного фактора на общественные процессы. Многофакторная теория пришла на смену монистическому подходу и рассматривала влияние множества факторов на развитие общества. Русский социолог М.М. Ковалевский стал одним из основоположников нового направления, развив своё учение о социальной эволюции, в основу которого была положена идея «плюралистической социальной каузальности», предполагающая «взаимозависимость факторов» [23]. Нам импонирует такой подход и представляется возможным комплексное исследование КЖН с отдельным изучением совокупности множества взаимозависимых факторов.

КЖН как комплексное многоаспектное понятие, структурно состоящее из компонентов различного воздействия, в составе источников своего развития имеет совокупность факторов разного генеза. Существует многообразие подходов к их классификации и типологизации, имеющих в основе принципиально различный набор признаков. В большинстве исследований факторы КЖН подразделяются на внешние и внутренние, объективные и субъективные [11, 24, 25]. Но и в этом случае, несмотря на схожесть типологий, следует отметить различия в выборе исследовательского объекта, испытывающего воздействие фактора. Так, *внешние* и *внутренние* факторы КЖН могут рассматриваться через призму населения, социума, тогда к внешней среде будет относиться другой социум, например, мировой по отношению к страновому, либо страновой по отношению к региональному, а внутренней средой будет сам социум, характеризующийся образом жизни, личным восприятием своего благополучия. Если же в фокусе исследователя находится понятие качества жизни, то к внешней среде будут относиться различные сферы общественной жизни – экономика, политика, экология и прочие, а к внутренней – характеристики внутренней структуры КЖН, его компонентов. Таким образом, подтверждается многокритериальность такого понятия, как качество жизни населения, и тем самым обозначается многосложность попыток систематизации и типологизации его факторов. Однако считаем возможным и необходимым рассмотреть ряд известных в научном познании признаков классификации факторов в контексте исследуемых нами факторов КЖН.

Все факторы, воздействующие на общественные процессы, по источнику возникновения условно подразделяются нами на *объективные* и *субъективные*. К объективным факторам, помимо природно-географических, климатических условий, которые предопределяют структуру экономики и сферы хозяйствования, на наш взгляд, следует также отнести совокупность исторически заложенных культурных и экономических предпосылок, формирующих духовный склад народа, его восприятие своих потребностей и уровня благополучия, образа жизни и стремлений. То есть объективные факторы являются первичными по отношению к субъективным, формируя базис для принятия решений и проявления собственной воли.

При рассмотрении факторов КЖН через призму их значимости можно условно выделить группы *основных* и *второстепенных*. Например, возможность получения высокого уровня дохода, доступность образования и здравоохранения являются основными факторами КЖН, а цифровизация муниципальных услуг населению – второстепенным, поскольку этот фактор сам по себе не улучшает ни сами услуги, ни качество этих услуг, а только улучшает информирование население о них и ускоряет процесс взаимодействия граждан и муниципальных органов власти по данным вопросам, то есть косвенно воздействует на конечный результат. В то же время, например, возможность работы и получения, соответственно, дохода дистанционно посредством сети Интернет может стать для человека основным фактором качества его жизни (к примеру, в случае наличия особенностей здоровья, не позволяющих передвигаться от места проживания до места работы и обратно). То есть в этом случае сам по себе фактор цифровизации (отдельных процессов и экономики в целом) «становится» в группу основных среди факторов КЖН. Таким образом, отбор и группировка конкретных факторов для конкретного исследования требует учета особенностей и характеристик жизнедеятельности объекта исследования – населения, участвующего в данном исследовании (население определенного региона, определенного возраста, его принадлежность к определенной социально-профессиональной группе).

Кроме того, факторы КЖН могут обладать разным временем действия и, соответственно, условно подразделяются на *временные*, действующие, к примеру, во время ведения военных действий государством, и *постоянные*, не изменяемые со временем, к которым относятся климат и географическое положение страны или региона.

При исследовании факторов качества жизни возможность их количественного измерения играет немаловажную роль, поскольку является неким элементом доказательности получаемых результатов и выводов. Так, одни факторы являются *количественно измеряемыми*, например, минимальные стандарты в оплате труда, зафиксированные в отраслевых соглашениях, напрямую влияющие на качество трудовой жизни, и *трудно поддающиеся количественным измерениям* факторы КЖН, такие как имидж социальных групп и слоев, исследованные в [26], а также ценностные ориентации поведения граждан и прочие.

С практической точки зрения считаем необходимым учитывать эту группировку при расчетах, в частности при установлении весовых коэффициентов, а также при отборе факторов для оценки КЖН и при разработке региональной политики, направленной на повышение уровня жизни граждан. При этом считаем необходимым оговориться, что второстепенные, временные и трудно измеряемые факторы не следует исключать из анализа, но только лишь учитывать при проведении исследования их природу и специфику.

В [24] рассматривается типологизация факторов КЖН в соответствии со «сферами жизни общества». Нам близок такой подход в исследовании, однако считаем приводимую типологизацию неполной и видим необходимость в ее развитии и дополнении.

Безусловно, такое комплексное понятие, как КЖН, испытывает воздействие со стороны множества факторов. В рамках данной работы наш интерес сосредоточен на систематизации основных из них с точки зрения их воздействия на КЖН и взаимного влияния друг на друга. Развивая существующие подходы к классификации факторов КЖН, считаем возможным выделить социальные, экономические, финансовые, институциональные (в том числе политико-правовые), инфраструктурные, культурные (в том числе духовно-нравственные, природно-климатические, экологические и технологические). Выделение данных групп факторов является по многим позициям условным, поскольку все они находятся в тесной взаимосвязи, но в той или иной степени оказывают влияние на КЖН страны, региона или муниципального образования. Соответственно, судить о КЖН по какому-либо одному фактору не представляется возможным. Лишь совокупное рассмотрение причинного воздействия позволяет в определенной степени оценить, измерить и сопоставить территориальные образования по уровню жизни населения.

Социальные факторы охватывают значительную по составу группу и представляют собой сложный комплекс множества компонентов. Во многом социальные факторы определяются ценностными ориентирами исследуемого общества, которые находятся в постоянном развитии, в следствие чего трудно фиксируются и отслеживаются. Так, к социальным факторам следует отнести модельный или позитивно воспринимаемый обществом образ жизни, включающий в себя определенное отношение к своему здоровью (наличие вредных привычек, регулярные занятия спортом, традиции питания), к демонстративному потреблению (как материальное, выходящее за рамки жизненно-необходимого, так и нематериальное, культурно-интеллектуальное, связанное со сверх потреблением товаров и услуг духовной сферы), к карьерным устремлениям и саморазвитию (намерения и возможности населения в сфере получения образования, повышения квалификации, трудоустройства и продвижения по карьерной лестнице) и прочее. Здесь следует подчеркнуть взаимообратное влияние факторов и согласиться с [27] в том, что условия жизни, уровень образования в обществе, развитие системы здравоохранения во многом определяют рассматриваемый образ (уклад) жизни. Таким образом, население субъективно и самостоятельно формирует качество своей жизни посредством заботы о собственном здоровье, образовании, уровне культуры, а общество в лице государственной и региональной власти создает условия для реализации стремлений данного населения.

Кроме того, в данной группе факторов КЖН следует рассмотреть социальное устройство общества. Самооценки уровня благосостояния населением во многом определяются принадлежностью к определенному слою населения [28], а следовательно, степень жесткости социальной стратификации и характеристики социальной мобильности, также следует рассматривать в качестве факторов КЖН. Помимо этого, социальное неравенство, вызванное расслоением общества, оказывает непосредственное влияние не только на материальное благополучие, но и на социальное развитие населения – доступность образования и здравоохранения [29].

Уровень развития системы здравоохранения в стране и в мире, как внешний социальный фактор, в значительной мере определяет психофизиологическое здоровье население – внутренний фактор КЖН. Аналогичная взаимосвязь отмечается между проводимой социальной политикой, как внешнего фактора КЖН, и таких внутренних факторов, как плотность населения, демографический портрет страны и региона, жилищные условия городского и сельского населения и тому подобные. Эти аспекты широко исследуются не только в России, но и за рубежом [30–32], подчеркивая значительное влияние условий жизни населения на его качество и чувство личного благополучия.

Стоит отметить в составе социальных факторов так называемые личностные факторы: личные установки, субъективные оценки, потребности, ценности, личностные характеристики. Согласившись с мнением авторов [33], подчеркнем значимость личностных ценностей в формировании качества жизни индивидуума. Они являются внутренними факторами КЖН, однако в большей мере формируются под влиянием внешних. Рассмотрим важнейшие из них.

Восприятие собственного благополучия является сложным социальным феноменом [34] и в социологических исследованиях может искажать объективный уровень КЖН как в сторону увеличения, так и в сторону снижения. Личные установки, представляя собой устойчивые системы взглядов и убеждений, определяют отношение индивида к миру. Положительные установки, такие как оптимизм, самоэффективность и принятие, способствуют более высокой оценке собственного качества жизни, обеспечивая чувство удовлетворенности, жизнестойкость и благополучие. С другой стороны, отрицательные установки, такие как пессимизм, самопринижение и избегание, снижают оценку уровня качества жизни, вызывая негативные эмоции, мешая достижению целей и препятствуя самоутверждению.

Потребности являются фундаментальными физиологическими, психологическими и социальными требованиями для функционирования и благополучия человека. Удовлетворение важнейших потребностей (голод, безопасность, принадлежность и самореализация) имеет прямую корреляционную связь с ощущением высокого качества жизни, обеспечивая чувство целостности, удовлетворения и баланса. Помимо удовлетворения вновь возникающих потребностей человеком и его поведением движут моральные ценности, а именно глубоко укоренившиеся убеждения и принципы. Ценности, которые согласуются с убеждениями и целями индивида, обеспечивают чувство осмысленности, направления и самореализации, что создаёт ощущение счастья и, соответственно, способствует высокой личной оценке качества жизни. В том случае, когда ценности находятся в конфликте с убеждениями и целями индивида, они вызывают внутренний диссонанс и неудовлетворенность, что приводит к снижению личного качества жизни индивида.

Кроме того, в социальных факторах КЖН немаловажную роль играют аспекты личной безопасности. Так, отсутствие насилия и террора создает безопасную и благоприятную среду для жизни. Она снижает страх и беспокойство, способствует социальному сплочению и позволяет людям свободно выражать свои мысли и чувства. Это, в свою очередь, повышает качество жизни, обеспечивая чувство безопасности, стабильности и благополучия. В целом мирное существование способствует процветанию и развитию на всех уровнях. Оно создает условия для экономического роста, улучшения здравоохранения и образования, а также развития искусства и культуры. Эти факторы вместе повышают качество жизни, предоставляя возможности, ресурсы и условия для самореализации, благополучия и удовлетворения.

В тесной взаимосвязи с социальными факторами находятся *экономические*, объединяющие в себе характеристики экономического развития как территориального образования, так и самого населения. Исследование [35] рассматривает в качестве факторов уровень развития экономики и производства, эффективность деятельности экономических институтов, состояние и уровень использования энергетических и сырьевых запасов государства, восприимчивость экономики к инновациям. В [36] авторами исследуются на региональном уровне сложившаяся система оплаты труда, уровень развития предприятий крупного и среднего бизнеса, динамика и величина безработицы, состояние инфраструктуры и социально-экономической среды в качестве факторов не только качества жизни населения, но и его здоровья и образа жизни. Согласимся с мнением авторов и считаем необходимым выделить экономические факторы в отдельную группу и расширить их состав.

Так, важнейшим макроэкономическим фактором является интеграция производственно-рыночного пространства, представляющая собой процесс объединения различных экономических субъектов и ресурсов в рамках единой системы. Это явление способствует повышению эффективности производства за счет оптимизации распределения ресурсов, улучшения логистики и внедрения новых технологий. В результате интеграции наблюдается рост конкурентоспособности предприятий, что приводит к увеличению объемов производства и, как следствие, к повышению уровня занятости. В свою очередь, увеличение рабочих мест и улучшение условий труда непосредственно влияют на качество жизни населения, обеспечивая стабильный доход и доступ к социальным благам.

Другим макроэкономическим фактором, не выделяемым как таковым авторами в рассмотренных нами академических публикациях, отражающим экономическое развитие, является экономическая генерация, или генерация экономических процессов, включающая в себя создание новых производств, услуг и технологий, что способствует динамичному развитию экономики. Этот фактор влияет на качество жизни через несколько механизмов: во-первых, новые экономические процессы создают дополнительные рабочие места и способствуют повышению заработной платы. Во-вторых, инновации приводят к улучшению качества товаров и услуг, что позволяет населению удовлетворять свои потребности более эффективно.

В-третьих, активизация экономической деятельности может способствовать улучшению инфраструктуры и доступу к образовательным и медицинским услугам, что в целом повышает уровень жизни. Экономическое развитие воздействует на состояние и структуру рынка труда страны и региона.

Согласимся с [36] в части рассмотрения уровня безработицы и материальных доходов населения в качестве факторов КЖН и расширим состав группы факторов до макроуровня. Уровень занятости и доходов населения определяются структурой и состоянием элементов рынка труда, а следовательно, необходимо рассмотреть его компоненты отдельно и в их взаимосвязи. Считаем необходимым включить в рассмотрение такие факторы КЖН, как уровень занятости, наличие высокопроизводительных рабочих мест, напряженность (уровень конкуренции) на рынке труда, состояние условий и охраны труда, уровень производительности труда. Кроме того, следует выделить отдельные характеристики занятости, такие как участие женщин в общественном производстве, привлечение детей к работе (детский труд) и прочие.

В литературе среди экономических факторов широко исследуются материальные источники благосостояния населения как важнейшего компонента КЖН [37]. Безусловно, материальное благосостояние населения является одним из основных факторов качества жизни. Оно включает в себя уровень доходов, доступ к основным товарам и услугам, а также возможность накопления сбережений. Высокий уровень материального благосостояния позволяет населению удовлетворять базовые потребности, а также инвестировать в здоровье, образование и досуг. Это создает условия для повышения общего уровня счастья и удовлетворенности жизнью.

Экономическое поведение людей отражает и определяет с одной стороны покупательную способность и структуру потребления населения, с другой – уровень финансовой грамотности граждан, что уже относится к группе *финансовых* факторов. Данный фактор рассматривается в [38] в качестве показателя КЖН. Действительно, высокий уровень финансовой грамотности позволяет населению принимать обоснованные решения относительно сбережений, инвестиций и кредитов, что способствует улучшению материального благосостояния и повышению качества жизни. Одновременно ответственное финансовое поведение, включая планирование бюджета и накопление средств, помогает избежать долговой зависимости и обеспечивает стабильность в личных финансах, создавая условия для долгосрочного благосостояния.

В числе финансовых факторов, по нашему мнению, следует также рассматривать развитие финансовой сферы, что включает в себя стабильность банковской системы, доступность кредитов и инвестиционных инструментов, а также доступность финансовых услуг. Стабильная финансовая система обеспечивает доступ к кредитам и инвестициям, что способствует развитию бизнеса и созданию новых рабочих мест. Это в свою очередь улучшает материальное положение граждан. Независимость финансовой системы от политических и экономических манипуляций способствует ее устойчивости, что создает уверенность у населения в том, что их сбережения защищены, и положительно сказывается на уровне потребления и инвестиций. Финансовая нестабильность может привести к кризисам, что негативно сказывается на доходах населения и уровне жизни. Высокие риски могут ограничивать доступ к финансированию для бизнеса и граждан.

Поскольку социальная сфера играет значительную роль в формировании КЖН, следует включить фактор ее финансирования в число факторов КЖН в целом. В исследовании [39] объектом выступает социальная защита и социальное обеспечение населения как возможность снижения социальных рисков. Бесспорно, региональные бюджеты играют ключевую роль в обеспечении доступа к качественным услугам. Чем больше средств выделяется на социальную сферу, тем выше уровень услуг, доступных населению. Поддержка социальной

сферы помогает снизить уровень неравенства в обществе, обеспечивая помощь наиболее уязвимым группам населения, что способствует повышению общего уровня жизни и социальной стабильности.

Влияние *институциональных* и *политико-правовых* факторов на качество жизни населения представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный взаимодействием различных социальных, экономических и культурных элементов. Данные факторы являются предметом многих исследований, в которых выделяются следующие:

- разделение властей, как фактор стабильности [40];
- социальное чувство [41];
- социальная мобильность и циркуляция элиты [42];
- социальный контроль [43];
- эффективность и легитимность власти [44.];
- культурные нормы и ценности [45];
- конституционный порядок [46];
- социальная ответственность бизнеса и деятельность системы государственного управления [47]
- влияние других подсистем общества и международных отношений на политическую систему [48].

Действительно, социальные институты, такие как семья, образование, здравоохранение и правосудие, играют ключевую роль в формировании условий жизни. Их устойчивость обеспечивает стабильность и предсказуемость социальных взаимодействий. В рассмотренных нами исследованиях в качестве фактора институционального воздействия на КЖН не рассматривается социальное партнерство. При этом наличие сильного и активного профсоюзного движения может значительно улучшать условия труда и жизни населения. Профсоюзы, представляя интересы работников, способствуют улучшению условий труда, повышению зарплат и защите трудовых прав. Активность и влияние профсоюзов способствуют росту качества трудовой жизни населения, в противном случае работающие граждане остаются без необходимой защиты.

Выделим дополнительно ряд институциональных и политико-правовых факторов КЖН, которые ранее не исследовались в качестве таковых в научной литературе.

Политическая культура общества, определяя уровень вовлеченности граждан в политические процессы и их отношение к власти, развиваясь, способствует активному участию граждан в управлении, что ведет к более эффективному решению социальных проблем.

Немаловажным аспектом среди политико-правовых факторов являются ментальные установки и доминирующие идеологии, поскольку они влияют на восприятие гражданами своей роли в обществе и их ожидания от власти. Идеологические конфликты могут дестабилизировать общество, в то время как консенсус по ключевым вопросам способствует повышению общественного благополучия.

Кроме того, в политической жизни граждан общественные движения играют важную роль, выражая интересы различных групп населения и способствуя улучшению качества жизни через активное участие в политических процессах.

Среди политико-правовых факторов следует выделить социальную мобильность и циркуляцию элиты, поскольку изменения в составе и ориентации политических элит могут оказывать значительное влияние на формирование государственной политики и уровень жизни населения. Эффективные элиты, ориентированные на интересы общества, способны реализовывать стратегии, направленные на улучшение качества жизни.

Таким образом, институциональные и политико-правовые факторы КЖН в первую очередь направлены на формирование социальной стабильности и повышение жизненных стандартов. Законодательство, которое соответствует ожиданиям и потребностям граждан, дове-

рие между гражданами и к институтам власти, гарантированные права и свободы создают основу для социальной стабильности, способствуют сотрудничеству, социальной сплоченности и активному участию граждан в общественной жизни.

На пересечении с финансовыми факторами, предполагающими финансовую помощь населению через систему социальных внебюджетных фондов, находятся меры государственной поддержки населения, относящиеся к группе институциональных. Объем и направления социальной помощи, такие как пособия, программы занятости, доступность образования и здравоохранения, играют ключевую роль в повышении качества жизни. Региональные социальные проекты могут способствовать привлечению и удержанию населения, улучшению уровня жизни и развитию отдельных отраслей социальной сферы. Эффективные меры поддержки помогают снизить уровень бедности и повысить социальную мобильность.

При рассмотрении политико-правовых факторов нельзя не остановиться на международном имидже страны. Восприятие государства за рубежом влияет на его международный статус, инвестиционную привлекательность и возможность сотрудничества, способствующую обмену опытом, технологиями и ресурсами, что в свою очередь позволяет создавать новые рабочие места и улучшать уровень жизни населения.

С институциональными факторами в тесной связи находятся *инфраструктурные*. В [49] рассматриваются «рыночная инфраструктура, мониторинг окружающей природной среды, здравоохранение, наука и образование, культура, торговля, общественное питание, транспорт и связь, пригородное сельское хозяйство, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание» в качестве инфраструктурных факторов КЖН. По нашему мнению, в данную группу следует включить территориальную доступность объектов социальной инфраструктуры, формы оказания социальной поддержки и непосредственно инфраструктуру социальных объектов.

Территориальная доступность социальных служб, таких как центры социального обслуживания граждан, оказывающих прямое воздействие на уровень и качество жизни населения, играет значительную роль в этом процессе [50]. Расположение этих учреждений вблизи жилых районов способствует более эффективному и быстрому получению услуг населением. Исследования показывают, что высокая доступность социальных услуг снижает временные затраты на их получение и способствует более активному обращению граждан за помощью. В свою очередь, это приводит к повышению уровня удовлетворенности жизнью и улучшению социального капитала в обществе. В регионах с низкой доступностью социальных служб наблюдается увеличение уровня социальной изоляции и ухудшение общего состояния здоровья населения.

Наличие современных больниц, поликлиник и специализированных медицинских центров обеспечивает доступ к качественным медицинским услугам. Это снижает время ожидания при получении медицинской помощи, улучшает диагностику и лечение заболеваний, что в свою очередь способствует повышению общего уровня здоровья населения.

Школы, детские сады, колледжи и университеты играют важную роль в образовании и социализации граждан. Доступ к качественному образованию способствует повышению уровня грамотности и квалификации населения, что влияет на его трудоспособность и возможность получения высокооплачиваемой работы.

Развитие инфраструктуры социальных объектов, включая учреждения здравоохранения, образования, культуры, общественного питания, спорта и жилищно-коммунального хозяйства, а также транспортной инфраструктуры оказывает значительное влияние на трудоспособность, благосостояние, экономический потенциал и качество жизни населения.

Наличие спортивных комплексов, библиотек, театров и культурных центров создает условия для активного досуга и самореализации граждан. Это способствует укреплению здоровья, развитию творческих способностей и формированию социальных связей, что улучшает общее качество жизни.

На федеральном и региональном уровнях используются различные формы социальной поддержки, в первую очередь это денежная форма, оказывающая прямое воздействие на уровень благосостояния граждан. Помимо этого, применяются меры поддержки в неденежной форме, такие как предоставление услуг по уходу, консультирование и обучение. Такие меры могут включать в себя программы по социальной адаптации, психологическую поддержку и образовательные инициативы. Исследования показывают, что неденежные формы поддержки способствуют более глубокому вовлечению граждан в социальные процессы и повышают уровень их социальной активности [50]. Кроме того, неденежная поддержка может быть особенно важна для уязвимых групп населения, таких как пожилые люди, инвалиды и многодетные семьи.

КЖН определяется множеством факторов, среди которых особое место занимают *культурные* аспекты. В исследованиях, посвященных данным вопросам, рассматриваются институциональные преобразования в сфере культуры России [51], социально-культурная деятельность [52]. По нашему мнению, в состав группы культурных факторов следует включить средства массовой информации (СМИ), туризм, искусство и культурное наследие. Каждый из этих факторов оказывает значительное влияние на общественное благосостояние и индивидуальное восприятие жизни.

Современные СМИ принимают активное участие в формировании общественного мнения и культурных ценностей. Они обеспечивают доступ населения к информации о социальных, экономических и политических событиях, способствуют развитию критического мышления, повышают уровень образования и культурной осведомленности. Кроме того, они могут служить платформой для обсуждения актуальных социальных проблем, что ведет к активному участию граждан в общественной жизни и улучшению качества жизни через осознание своих прав и обязанностей.

В то же время социальной культурной интеграции способствует туризм, как культурный фактор, который вносит значительный вклад в экономическое развитие регионов и формирование культурной идентичности. Он способствует созданию рабочих мест, развитию инфраструктуры и улучшению качества услуг. Культурный туризм, в частности, позволяет населению взаимодействовать с различными культурами, что обогащает их жизненный опыт и способствует межкультурному диалогу. Кроме того, туризм может способствовать сохранению культурного наследия, так как интерес к историческим памятникам и традициям стимулирует инвестиции в их реставрацию и поддержку.

Творческая деятельность, включая визуальные искусства, музыку, театр и литературу, во многом определяет и формирует эмоциональное состояние общества. Она способствует развитию креативности, самовыражению и социальной сплоченности, служит средством социальной критики и отражает актуальные проблемы общества, что способствует их обсуждению и поиску решений. Участие в художественных мероприятиях улучшает психоэмоциональное состояние граждан, способствует формированию культурных ценностей и обогащению культурного наследия – совокупности материальных и нематериальных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Сохранение культурного наследия имеет важное значение для формирования идентичности народа, исторической памяти и понимания культурных корней. На практике эти цели реализуются посредством социально-культурной деятельности, включающей в себя разнообразные мероприятия, направленные на развитие культурной жизни общества. Это фестивали, выставки, мастер-классы и другие формы взаимодействия граждан с культурой, которые способствуют укреплению социальных связей, развитию общественного духа и повышению уровня вовлеченности граждан в культурную жизнь. Они создают условия для самовыражения и поддержки местных традиций, что в свою очередь улучшает качество жизни через создание позитивной социальной среды.

Качество жизни населения в значительной степени определяется *природно-климатическими* факторами, которые оказывают влияние на здоровье, социальное благополучие и экономическое развитие. К основным из них относятся: температурный фактор, уровень солнечной и магнитной радиации, а также санитарно-эпидемиологическая обстановка в регионе.

Температура воздуха является одним из ключевых климатических параметров, влияющих на КЖН. Она определяет не только комфортность условий проживания, но и здоровье людей. Высокие температуры могут привести к перегреву организма, особенно в условиях высокой влажности, что увеличивает риск тепловых ударов и других заболеваний. Холодные температуры, в свою очередь, могут способствовать развитию гипотермии и других заболеваний, связанных с переохлаждением. С экономической точки зрения температурные колебания оказывают значительное воздействие на сельское хозяйство и продовольственную безопасность региона, а следовательно, на экономическое положение населения. Кроме того, климат с экстремальными температурными условиями предполагает увеличенные затраты на отопление или охлаждение жилых помещений.

Солнечная и магнитная радиация, являясь внешними объективными факторами, не поддаются какой-либо корректировке, однако их влияние на КЖН и, в первую очередь, на здоровье населения невозможно не учитывать. Так, оптимальный уровень солнечного света способствует синтезу витамина D в организме, что важно для поддержания здоровья костной системы и иммунной функции. В то же время избыточное воздействие ультрафиолетового излучения может привести к различным заболеваниям кожи, включая развитие онкологии [53].

При изучении воздействия на здоровье населения следует дополнительно выделить такой фактор, как санитарно-эпидемиологическая обстановка в регионе, объединяющая в себе уровень заболеваемости, доступность медицинских услуг, а также состояние окружающей среды. Неблагоприятные санитарные условия (к примеру, загрязнение воды и воздуха) могут способствовать ухудшению здоровья населения, распространению инфекционных заболеваний вплоть до развития эпидемий и пандемий, что представляет собой серьезную угрозу для населения. Эффективная система санитарного контроля и профилактики заболеваний способствует улучшению санитарно-эпидемиологической обстановки и, как следствие, повышению качества жизни.

В тесной связи с природно-климатическими факторами находятся *экологические*. Экологическая обстановка в регионе представляет собой совокупность факторов, влияющих на окружающую среду, включая уровень загрязнения, состояние экосистем и биоразнообразие. Вредное воздействие технологического развития на экологию рассматривается в [54] при выделении факторов, оказывающих влияние на экологический аспект КЖН. Кроме того, нельзя не согласиться с [55] в том, что негативные изменения в экосистемах могут приводить к утрате природных ресурсов, ухудшению здоровья населения, а именно развитию хронических заболеваний, связанных с воздействием загрязняющих веществ. Однако, на наш взгляд, следует также рассматривать сами экологические условия в качестве факторов КЖН. Так, помимо рассмотренной выше экологической обстановки в регионе, следует выделить состояние воздуха, воды и почвы, а также доступ к чистой питьевой воде. Однако, в отличие от природно-климатических условий, экологические факторы зачастую формируются и корректируются под воздействием антропогенных технологических факторов.

Структура региональной экономики в значительной мере определяет состояние воздуха – одного из критически важных факторов, влияющих на здоровье населения. Загрязнение атмосферного воздуха различными вредными веществами, такими как твердые частицы, оксиды азота и серы, угарный газ и летучие органические соединения, может вызывать серьезные заболевания дыхательной системы, сердечно-сосудистые и онкологические заболевания. Долгосрочное воздействие загрязненного воздуха приводит к снижению продолжительности

жизни и ухудшению общего состояния здоровья населения. Особенно уязвимыми являются дети и пожилые люди, для которых чистота воздуха имеет особое значение. Улучшение качества атмосферного воздуха через контроль выбросов и внедрение экологически чистых технологий является важной задачей в вопросах повышения КЖН.

Состояние водных ресурсов также существенно влияет на КЖН. Загрязнение водоемов промышленными отходами, сельскохозяйственными химикатами и бытовыми стоками приводит к ухудшению качества воды и снижению ее пригодности для питья и хозяйственного использования, что ведет к вспышкам инфекционных заболеваний и развитию хронических болезней, связанных с потреблением загрязненной воды. Обеспечение доступа к качественной питьевой воде требует комплексного подхода, включающего защиту водоемов от загрязнения, развитие инфраструктуры водоснабжения и проведение образовательных программ о важности сохранения водных объектов.

Состояние почвы является важным экологическим фактором, влияющим на сельское хозяйство и продовольственную безопасность региона. Загрязнение почвы пестицидами, тяжелыми металлами и другими химическими веществами может негативно сказываться на качестве сельскохозяйственной продукции. Это приводит к снижению урожайности и ухудшению питания и здоровья населения, поскольку, загрязненные почвы могут стать источником токсичных веществ, которые проникают в растения и затем в организм человека через пищевую цепь. Поддержание здоровья почв через устойчивые методы земледелия и контроль за использованием химических веществ является важным шагом к улучшению качества жизни населения.

Сохранение экологии и природных объектов требует, в свою очередь, развития технологий, включая повышательный переход на последующие технологические уклады, то есть уровни технологического развития региона или страны, которые определяют общие условия для внедрения технологий в различные сферы жизни. Технологические уклады характеризуются различными парадигмами производства и потребления, что влияет на состояние экологии, экономический рост, уровень благосостояния населения. Безусловно, уровень технологического развития оказывает воздействие на КЖН [56]. Отказ от использования неэффективных «грязных» производств в отраслях промышленности способствует снижению вредного воздействия на окружающую среду и ее естественному восстановлению. Данные меры относятся к сфере *технологических* факторов КЖН, которые, помимо существующего уровня технологического развития промышленного производства, также включают использование информационных технологий, информатизацию общества, электронное государство, цифровую трансформацию экономики и общественных отношений, доступность инноваций и новых технологий. Каждый из этих факторов оказывает значительное влияние на различные аспекты жизни граждан. В литературе сегодня актуальным вопросом является цифровизация социальной сферы и ее влияние на КЖН [57–61 и др.].

Действительно, использование информационных технологий (ИТ) в повседневной жизни значительно изменяет способы взаимодействия людей, а также доступ к информации и услугам. ИТ позволяют автоматизировать рутинные процессы, повышая эффективность работы как в частном, так и в государственном секторах. Доступ к интернету и мобильным приложениям расширяет возможности для обучения, работы и общения. В частности, онлайн-образование предоставляет возможность получать знания независимо от географического положения, что способствует повышению уровня образования населения и его квалификации. Кроме того, использование ИТ в здравоохранении (телемедицина, электронные медицинские карты) улучшает доступ к медицинским услугам и качество их предоставления. Однако важно отметить, что неравномерный доступ к информационным технологиям может привести к цифровому неравенству, что негативно сказывается на качестве жизни определенных групп населения.

В целом информатизация общества представляет собой процесс внедрения информационных технологий в различные сферы жизни и цифровую трансформацию экономики. Так, электронное государство (e-government) подразумевает использование информационных технологий для повышения эффективности работы государственных органов, улучшения взаимодействия с гражданами, сокращения времени ожидания и упрощения процесса получения государственных услуг. Цифровая трансформация экономики предполагает интеграцию цифровых технологий в бизнес-процессы, что приводит к изменению моделей ведения бизнеса и созданию новых экономических возможностей. В качестве технологического фактора КЖН это способствует повышению конкурентоспособности предприятий, оптимизации производственных процессов и улучшению качества товаров и услуг.

Среди технологических факторов, на наш взгляд, следует дополнительно выделить такие, как доступность инноваций и новых технологий, которые способствуют интенсивному экономическому развитию страны и ее регионов, а внедрение новшеств в повседневную жизнь граждан значительно повышает ее качество (к примеру, системы умного города, умного дома и тому подобные).

Все рассмотренные факторы как внутри групп, так и во вне находятся в непрерывной взаимосвязи и дополняют друг друга при воздействии на КЖН. То есть факторы, определяющие КЖН, образуют сложную и динамичную систему взаимосвязанных элементов. Кроме того, они не только оказывают влияние на качество жизни, но и сами находятся под его обратным воздействием. Влияние различных факторов на КЖН может существенно различаться в зависимости от объективных условий окружающей среды и от субъективного восприятия личностью своих потребностей.

Например, в периоды экономической нестабильности и социальных потрясений приоритетными факторами становятся те, которые обеспечивают физическое выживание и безопасность (например, доход, доступ к базовым услугам). В более стабильные периоды на первый план могут выходить факторы, связанные с самореализацией и удовлетворением высших потребностей человека (например, образование, культура, социальные связи).

Воздействие на факторы КЖН может осуществляться посредством различных федеральных и региональных программ и проектов. При этом указанное воздействие может быть как прямым, так и косвенным. Так, например, такие факторы, как «использование детского труда», «инфраструктура социальных объектов», «электронное государство», могут быть управляемы прямым воздействием. Большинство рассмотренных социальных факторов (например, условия жизни населения, ценностные ориентиры, социальное устройство общества) могут быть подвергнуты косвенному воздействию посредством проектного управления: через региональные социальные программы, государственные проекты по идеологическому воспитанию, программы экономической поддержки и развития, проекты по развитию культуры и искусства и другие. Наименьшее же число факторов, таких как температура окружающей среды и уровень солнечной и магнитной радиации, не поддаются управленческому воздействию. Таким образом, абсолютное большинство выделенных нами факторов КЖН могут быть управляемы посредством проектного подхода, что позволяет утверждать, что КЖН является подверженным влиянию явлением, а процесс его формирования может быть трансформирован с помощью целенаправленного воздействия со стороны федеральных, региональных и местных властей.

В настоящей работе проведено обобщение существующих классификаций факторов КЖН. Особого внимания заслуживают факторы, оказывающие воздействие на разные сферы жизни населения, поскольку находятся в тесной взаимосвязи с другими факторами, и изменения, порождаемые в одних, цепной реакцией вызывают трансформации в других факторах КЖН. Так, например, интеграция производственно-рыночного пространства позволяет создать новые рабочие места, способствует повышению уровня эффективной занятости населения,

снижает напряженность на рынке труда, что ведет к улучшению условий труда, уровня оплаты труда. Рост благосостояния населения ввиду роста уровня оплаты труда ведет к изменению в социальной стратификации общества, изменяет карьерные устремления. Изменения на рынке труда не остаются без внимания профсоюзного движения, а интеграция производства находит своё отражение в уровне технологического развития, что непременно отражается на состоянии окружающей среды и экологической обстановке в регионе. Такой комплекс взаимосвязей требует аналогично принципу комплексности при разработке управленческого воздействия посредством проектного управления.

Обсуждение

Понятие категории КЖН со временем приобрело особую значимость, став комплексной количественной и качественной характеристикой уровня, условий и результата жизни людей в конкретном обществе. Эта категория охватывает широкий спектр аспектов, включая как объективные параметры (например, доход, здравоохранение, образование), так и субъективные элементы (например, чувство довольства, удовлетворенность своей жизнью). КЖН выступает не только как отражение уровня развития общества, но и как важный фактор, влияющий на его динамику. В долгосрочной перспективе динамичное изменение КЖН служит индикатором социального прогресса и устойчивого развития общества, поскольку улучшает здоровье и благополучие граждан, способствует устойчивому экономическому росту и гармоничным общественным отношениям. Таким образом, категория КЖН становится все более важной метрикой для оценки эффективности государственной политики и принятия решений, направленных на создание более справедливого, благополучного и устойчивого общества.

Таким образом, система факторов, влияющих на качество жизни, требует повышенного интереса как со стороны исследователей, так и со стороны государственных региональных органов власти. Поскольку рассматриваемая система факторов КЖН постоянно находится в состоянии динамичного равновесия, приоритетность тех или иных факторов может меняться в зависимости от объективных обстоятельств и субъективных факторов, формируя уникальный профиль качества жизни для конкретного общества или группы населения. Понимание этих взаимосвязей имеет решающее значение для разработки и реализации эффективных мер политики, направленных на повышение КЖН.

Предложенные в исследовании признаки типологизации, а также расширенная классификация факторов КЖН помимо приращения научного знания носят практический характер, поскольку, во-первых, позволят усовершенствовать методологию оценки качества жизни, что позволит учитывать более широкий спектр аспектов, влияющих на благополучие населения, тем самым повышая полноту и достоверность оценок, во-вторых, выявлять специфические проблемы и недостатки в различных сферах, обеспечивая более точную диагностику социально-экономического положения, в-третьих, идентификация ранее не рассматриваемых факторов позволит разрабатывать более эффективные социальные программы, направленные на целенаправленное улучшение КЖН в уязвимых группах и в регионах с конкретной проблематикой, в-четвёртых, позволит проводить как регулярный мониторинг динамики факторов КЖН, так и сравнительный анализ между регионами для выявления лучших практик, обмена опытом и регионального развития.

Заключение

В данной работе проведен дискурс-анализ работ, посвященных исследованиям факторов КЖН и его отдельных компонентов. Проведенное исследование позволило уточнить и расширить существующие классификации факторов КЖН в региональном аспекте. На основе дискурс-анализа научной литературы уточнено понятие «фактор КЖН» и предложено его

разграничение с понятием «индикатор». Разработана условная типология факторов КЖН по расширенному набору признаков, включающая подразделение факторов по значимости, времени действия и возможности количественного измерения. Расширена и дополнена классификация факторов КЖН по принципу выделения групп факторов в соответствии со сферами жизни общества. Выделены социальные, экономические, финансовые, институциональные, инфраструктурные, культурные, природно-климатические, экологические и технологические факторы. Проанализированы взаимосвязи факторов внутри обозначенных групп и во вне. Предложенные уточнения и дополнения в классификации факторов КЖН имеют практическое значение. Они позволяют исследователям и практикам учитывать более широкий спектр факторов при оценке благополучия населения в региональном аспекте, что повысит полноту и достоверность оценок.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку инструментов для измерения факторов КЖН и оценку их влияния на конкретные аспекты благосостояния населения в территориальном разрезе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь иностранных слов / гл. ред. Ф.Н. Петрова. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 784 с.
2. Социологический энциклопедический словарь / ред.-коор. Г.В. Осипов. – М.: ИГ «Инфра М–Норма», 1998. – 488 с.
3. Категория причинности в диалектической концепции связи / отв. ред. И.Я. Лойфман. – Свердловск: б.и., 1974. – 87 с.
4. Suppes P.A. Probabilistic theory of causality. – Amsterdam: North Holland Pub. Co., 1970. – 130 p.
5. Пивоваров Д.В. Основание, причина, эффективность, детерминизм // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2014. – № 1 (125). – С. 183–196.
6. Аристотель. Метафизика. – М.: Эксмо, 2023. – 416 с.
7. Философский словарь. 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
8. Стукс И.Ю. К определению понятия «Причина» // Известия Томского политехнического института. – 1969. – Т. 182. – С. 93–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-prichina> (дата обращения: 16.07.2024).
9. Кербинов О.В. Проблема причинности в медицине. – М.: Знание, 1965. – 64 с.
10. Ягмур Е.А. Факторы обеспечения качества жизни населения как основа управления благосостоянием народа в новых субъектах Российской Федерации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2023. – Т. 3. – № 1. – С. 81–90. DOI: <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-1-81>
11. Pukelienė V., Starkauskienė V. Quality of life: factors determining its measurement complexity // Engineering Economics. – 2011. – Iss. 22 (2). DOI: <https://doi.org/10.5755/j01.ee.22.2.311>
12. Ашӯров Ф.М. Камбизоатии аҳолии дехот ҳамчун омилҳои сатҳи пасти зиндагӣ // Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2021. – № 2 (263). – Р. 88–90.
13. Сайдуллоева Д.К., Сайдуллоева М.Х. Омилҳои сифати зиндагии ҷомеаи минтақавӣ // Номҳои донишгоҳ. Силсилаи илмҳои табиатшиносӣ ва иқтисоди. – 2023. – Vol. 66. – № 3. – Р. 180–184.
14. Առաքելյան Ռ. Վ., Ֆիդանյան Լ. Ա. ՀՀ բնակչության մահացության և կյանքի միջին տևողության վրա սոցիալ-տնտեսական գործոնների ազդեցության վիճակագրական վերլուծությունը // Շիրակի Նախարարի անվան պետական համալսարանի Գիտական տեղեկագիր. – 2022. – № 1. – Р. 105–111. DOI: <https://doi.org/10.54151/27382559-2022.2a-105>
15. Мазуркин П.М. Влияние 40 факторов жизни на долю населения ниже прожиточного минимума в субъектах Урала и Сибири // Успехи современного естествознания. – 2021. – № 10. – С. 62–68. DOI: <https://doi.org/10.17513/use.37699>
16. Новиков А.В. Ожидаемая продолжительность жизни как фактор качества жизни российского населения // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 12-5. – С. 139–145.
17. Рогов П.В. Жилищные условия в Сибири как фактор качества жизни населения // Возможности развития социально-экономического пространства сибирского макрорегиона в условиях глобальной нестабильности: Материалы Научных чтений памяти сибирских географов. – Иркутск, 31 мая – 02 июня 2021. – Иркутск: Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, 2021. – С. 110–112.

18. Гумарова Ф.З., Холина Я.И. Анализ факторов качества жизни населения Республики Марий Эл // Актуальные проблемы управления: сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 16 ноября 2021. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 305–310.
19. Дамдинова О.Г. Исследование факторов, влияющих на качество жизни населения в регионах России // Молодой ученый. – 2024. – № 24 (523). – С. 242–245.
20. Зыкова Н.В., Коновалова Л.В., Стрелкова Е.А. Занятость как фактор социально-экономического развития и повышения качества жизни населения Арктических территорий Архангельской области // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 7 (108). – С. 427–431.
21. Бондарев М.А., Яковлева Е.Е., Альпидовская М.Л. Социально-экономическое развитие как фундаментальный фактор, отражающий качество уровня жизни населения: проблемы и пути решения // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 159–169. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-159-169>
22. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с.
23. Тимашев Н.С. Социологические теории Максима Ковалевского // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-teorii-maksima-kovalevskogo> (дата обращения: 08.08.2024).
24. Носкова Е.П. Качество жизни населения региона в системе факторов, влияющих на его формирование // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2014. – № 2. – С. 53–59.
25. Cummins R.A. Objective and subjective quality of life: an interactive model // Social Indicators Research. – 2000. – Iss. 52 (1). – P. 55–72.
26. Череднякова А.Б. Имиджевая культура в контексте культурологического подхода // Вестник ЧГАКИ. – 2018. – № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzhevaya-kultura-v-kontekste-kulturologicheskogo-podhoda> (дата обращения: 30.09.2024).
27. Dahlgren G., Whitehead M. Policies and strategies to promote social equity in health // Background document to WHO – Strategy paper for Europe. – Stockholm: Institutet för Framtidsstudier, 2007. – 69 p.
28. Мареева С.В. Зоны субъективного благополучия и неблагополучия в российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 695–707.
29. Social determinants of health / Eds. M. Marmot, R.G. Wilkinson. – N.Y.: Oxf. Univ. Press, 2006. – 376 p.
30. Are we happy in densely populated environments? Assessing the impacts of density on subjective well-being, quality of life, and perceived health in Montreal, Canada / A. Belikow, J. DeWeese, L. Ravensbergen, Ya. Kestens, A. El-Geneidy // Findings, June. DOI: <https://doi.org/10.32866/001c.23718>
31. Başkan A.H., Zorba E., Bayrakdar A. Impact of the population density on quality of life // Journal of Human Sciences. – 2017. – № 14 (1). – P. 506–518. DOI: <https://doi.org/10.14687/jhs.v14i1.4416>
32. Cramer V., Torgersen S., Kringlen E. Quality of life in a city: the effect of population density // Social Indicators Research. – 2004. – Iss. 69. – P. 103–116. DOI: <https://doi.org/10.1023/B:SOCI.0000032663.59079.0b>
33. Ruta D., Camfield L., Donaldson C. Sen and the art of quality of life maintenance: towards a general theory of quality of life and its causation // The Journal of Socio-Economics. – 2007. – Iss. 36. – P. 397–423. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socrec.2006.12.004>
34. Капралова Е.А. Проблематизация феномена социального благополучия // Коммуникология. – 2022. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematizatsiya-fenomena-sotsialnogo-blagopoluchiya> (дата обращения: 08.08.2024).
35. Кулаков И.Н. Влияние факторов экономической среды на качество жизни // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2017. – № 5 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-faktorov-ekonomicheskoy-sredy-na-kachestvo-zhizni> (дата обращения: 05.07.2024)
36. Капкаев Ю.Ш., Добровольский И.П. Влияние факторов социально-экономической среды на уровень жизни населения // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 11 (366). – Вып. 49. – С. 56–63.
37. Артемова О.В., Савченко А.Н., Меленькина С.А. Благополучие как мера обеспеченности благами населения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 59. – С. 58–77. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/59/4>
38. Новиков А.В., Газарян А.Ю. Финансовая грамотность как показатель качества жизни российского населения // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2016. – № 6 (22). – С. 57–60.
39. Пайкович П.Р., Горохов А.А. Внебюджетные фонды как компоненты социальной защиты в Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 1 (19). – С. 259–266.
40. Гайнутдинова Л.А., Гайнутдинов Р.И. Концепция разделения властей Ш. Монтескье и ее практическое измерение // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2019. – № 4. DOI:

- 10.25991/VRHGA.2020.20.4.012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razdeleniya-vlastey-sh-monteskie-i-ee-prakticheskoe-izmerenie> (дата обращения: 04.07.2024)
41. Конт О. Дух позитивной философии (продолжение) // Развитие личности. – 2009. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duh-pozitivnoy-filosofii-prodolzhenie> (дата обращения: 04.07.2024).
42. Елин С.П. Особенности взгляда Парето на роль элит в системе социального равновесия общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzglyada-pareto-na-rol-elit-v-sisteme-sotsialnogo-ravnovesiya-obschestva> (дата обращения: 04.07.2024).
43. Поверинов И.Е., Писачкин Д.В. Социальный контроль в системе социологического знания // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2013. – № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-sisteme-sotsiologicheskogo-znaniya> (дата обращения: 04.07.2024)
44. Николаева В.Г., Липсет С.М. Некоторые социальные предпосылки демократии: экономическое развитие и политическая легитимность. (перевод) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. – 2012. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-03-003-lipset-s-m-nekotorye-sotsialnye-predposylki-demokratii-ekonomicheskoe-razvitie-i-politicheskaya-legitimnost-perevod-lipset-s-m> (дата обращения: 04.07.2024).
45. Батыгин Г.С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2003. – № 4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-funktsionalizm-tolkotta-parsonsa> (дата обращения: 04.07.2024)
46. Троицкая А., Храмова Т. Основы основ: экспрессивный и функциональный потенциал конституционных устремлений // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 1 (122). – С. 54–79. DOI: <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2018-1-54-79>
47. Гизатуллина Е.Н., Чучко Е.П. Исследование влияния экономических и институциональных факторов на качество жизни населения Российской Федерации // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 4. – С. 80–89.
48. Негрова М.С., Савин С.Д. О понятии политических факторов стабильности изменяющегося общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2012. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-politicheskikh-faktorov-stabilnosti-izmenyayuschegosya-obschestva> (дата обращения: 04.07.2024).
49. Зайцева И.А., Острякова Ю.Е. Развитие региональной инфраструктуры как фактор повышения качества жизни населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnoy-infrastruktury-kak-faktor-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 05.07.2024).
50. Артемова О.В., Меленькина С.А. Уровень благосостояния населения в регионах Российской Федерации: институциональное и инфраструктурное обеспечение // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 21. – № 4. – С. 87–97. DOI: [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2023.21\(4\).87-97](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2023.21(4).87-97)
51. Культура как фактор роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, императив динамичного социально-экономического развития и сохранения единого культурного пространства / Э.Е. Быдтаева, А.С. Васильева, М.Н. Кузнецова и др. / под ред. В.Л. Кукушкина, О.А. Подкопаева. – Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2021. – 140 с.
52. Панова Н.Г. Социально-культурная деятельность как фактор повышения качества жизни населения // МНКО. – 2021. – № 1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-kak-faktor-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 08.07.2024).
53. Тоноян Т.З., Лепян М.К. Классификация факторов риска и их влияние на здоровье населения. URL: https://www.academia.edu/643844/Classification_of_risk_factors_and_their_influence_on_health_of_the_population_in_Russian (дата обращения 05.07.2024 г.)
54. Шамаева Е.Ф. Факторы экологической компоненты качества жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 105–118. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.9>
55. Ревазов В.Ч. Воздействие экологических факторов на уровень и качество жизни населения региона // Вестник МАНЭБ. – 2023. – Т. 28. – № 4. – С. 107–113.
56. Маякова А.В. Шестой технологический уклад и качество жизни // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – № 2. – С. 14–19.
57. Пахомов Е.В. Анализ подходов к оценке влияния цифровизации на качество жизни населения // Управленческий учет. – 2021. – № 12-1. – С. 198–206. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu12-12021198-206>
58. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В. Цифровизация сферы здравоохранения России: «умные технологии» в обеспечении качества жизни // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 103–113. DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-1-103-113>

59. Перфилова О.В. Влияние цифровизации на качество жизни и безопасность человека // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2021. – № 1 (57). – С. 74–78.
60. Назаров Д.А. Политика цифровизации как фактор повышения качества жизни в России // Вестник современных исследований. – 2018. – № 9.2 (24). – С. 170–172.
61. Сковрцова Е.Е. Взаимосвязь цифровизации и качества жизни: измерение и интерпретация // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 2. – С. 66–75. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.6>

Информация об авторах

Светлана Анатольевна Меленькина, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1; melenkina.sa@uiec.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4149-2975>

Ирина Юрьевна Нестеренко, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155/1; nesterenko.iy@uiec.ru; <https://orcid.org/0009-0006-8842-7608>

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 01.10.2024

Поступила после рецензирования: 26.11.2024

Принята к публикации: 30.12.2024

REFERENCES

1. *Dictionary of Foreign Words*. Ed. by F.N. Petrova. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1964. 784 p. (In Russ.)
2. *Sociological Encyclopedic Dictionary*. Ed. by G.V. Osipov. Moscow, “Infra M–Norma” Publ. Group, 1998. 488 p. (In Russ.)
3. *The category of causality in the dialectical concept of connection*. Ed. by I.Y. Loifman. Sverdlovsk, 1974. 87 p. (In Russ.)
4. Suppes P.A. *Probabilistic theory of causality*. Amsterdam, North Holland Pub. Co., 1970. 130 p.
5. Pivovarov D.V. Ground, reason, efficiency, determinism. *Izvestia Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*, 2014, no. 1 (125), pp. 183–196. (In Russ.)
6. *Aristotle. Metaphysics*. Moscow, Eksmo Publ., 2023. 416 p. (In Russ.)
7. *Philosophical dictionary*. Ed. by I.T. Frolov. Moscow, Respublika Publ., 2001. 719 p. (In Russ.)
8. Stuks I.Yu. To the definition of the concept “Reason”. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic Institute*, 1969, vol. 182, pp. 93–97. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-prichina> (accessed: 16 July 2024).
9. Kerbikov O.V. *Problem of causality in medicine*. Moscow, Znanie Publ., 1965. 64 p. (In Russ.)
10. Yagmur E.A. Factors of ensuring the quality of life of the population as a basis for managing the welfare of the people in the new subjects of the Russian Federation. *Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University*, 2023, vol. 3, no. 1, pp. 81–90. DOI: <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-1-81> (In Russ.)
11. Pukelienė V., Starkauskienė V. Quality of life: factors determining its measurement complexity. *Engineering Economics*, 2011, Iss. 22 (2). DOI: <https://doi.org/10.5755/j01.ee.22.2.311>
12. Ashurov F.M. Rural poverty as a factor of low standard of living. *News of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Department of Social Sciences*, 2021, no. 2 (263), pp. 88–90. (In Tajik)
13. Saidulloeva D.K., Saidulloeva M.H. Factors of the quality of life of the regional community. *University letter. Series of Natural and Economic Sciences*, 2023, vol. 66, no. 3, pp. 180–184. (In Tajik)
14. Arakelyan R.V., Fidanyan L.A. Statistical analysis of the influence of socio-economic factors on mortality and average life expectancy of the RA population. *SUSh Scientific Proceedings*, 2022, no. 1, pp. 105–111. (In Armenian) DOI: <https://doi.org/10.54151/27382559-2022.2a-105>
15. Mazurkin P.M. Influence of 40 factors of life on the share of the population below the subsistence minimum in the subjects of the Urals and Siberia. *The successes of modern natural science*, 2021, no. 10, pp. 62–68. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17513/use.37699>

16. Novikov A.V. Life expectancy as a factor in the quality of life of the Russian population. *Modern trends in the development of science and technology*, 2016, no. 12-5, pp. 139–145. (In Russ.)
17. Rogov P.V. Housing conditions in Siberia as a factor in the quality of life of the population. *Opportunities for the development of socio-economic space of the Siberian macro-region in the context of global instability. Proceedings of the Scientific Readings in memory of Siberian geographers*. Irkutsk, Publishing house of the Sochava Institute of Geography SB RAS, 2021. pp. 110–112. (In Russ.)
18. Gumarova F.Z., Kholina Y.I. Analysis of factors of the quality of life of the population of the Republic of Mari El. *Actual problems of management. A collection of scientific articles based on the results of VIII All-Russian scientific-practical conference*. Nizhny Novgorod, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University Publ., 2022. pp. 305–310. (In Russ.)
19. Damdinova O.G. Research of the factors influencing the quality of life of the population in the regions of Russia. *Young Scientist*, 2024, no. 24 (523), pp. 242–245. (In Russ.)
20. Zyкова N.V., Konovalova L.V., Strelkova E.A. Employment as a factor of socio-economic development and improvement of the quality of life of the population of the Arctic territories of the Arkhangelsk region. *Economics and entrepreneurship*, 2019, no. 7 (108), pp. 427–431. (In Russ.)
21. Bondarev M.A., Yakovleva E.E., Alpidovskaya M.L. Socio-economic development as a fundamental factor reflecting the quality of life of the population: problems and solutions. *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 159–169. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-159-169>.
22. Borisov A.B. *Big economic dictionary*. Moscow, Knizhny Mir Publ., 2003. 895 p. (In Russ.)
23. Timashev N.S. Sociological theories of Maxim Kovalevsky. *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2011, no. 1. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-teorii-maksima-kovalevskogo> (accessed: 08 August 2024).
24. Noskova E.P. The quality of life of the population of the region in the system of factors influencing its formation. *Electronic Economic Bulletin of Tatarstan*, 2014, no. 2, pp. 53–59. (In Russ.)
25. Cummins R.A. Objective and subjective quality of life: an interactive model. *Social Indicators Research*, 2000, Iss. 52 (1), pp. 55–72.
26. Cherednyakova A.B. Image culture in the context of a cultural approach. *Herald of the Chelyabinsk state academy of culture and arts*. 2018, no. 2 (54). (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzhevaya-kultura-v-kontekste-kulturologicheskogo-podhoda> (accessed: 30 September 2024).
27. Dahlgren G., Whitehead M. Policies and strategies to promote social equity in health. *Background document to WHO – Strategy paper for Europe*. Stockholm, Institutet för Framtidsstudier, 2007. 69 p.
28. Mareeva S.V. Zones of subjective well-being and disadvantage in Russian society. *RUDN Journal of Sociology*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 695–707. (In Russ.)
29. Marmot M., Wilkinson R.G. *Social determinants of health*. N.Y., Oxf. Univ. Press, 1999. 376 p.
30. Belikow A., DeWeese J., Ravensbergen L., Kestens Ya., El-Geneidy A. Are we happy in densely populated environments? Assessing the impacts of density on subjective well-being, quality of life, and perceived health in Montreal, Canada. *Findings, June*. DOI: <https://doi.org/10.32866/001c.23718>
31. Başkan A.H., Zorba E., Bayrakdar A. Impact of the population density on quality of life. *Journal of Human Sciences*, 2017, no. 14 (1), pp. 506–518. DOI: <https://doi.org/10.14687/jhs.v14i1.4416>
32. Cramer V., Torgersen S., Kringlen E. Quality of life in a city: the effect of population density. *Social Indicators Research*, 2004, Iss. 69, pp. 103–116. DOI: <https://doi.org/10.1023/B:SOCI.0000032663.59079.0b>
33. Ruta D., Camfield L., Donaldson C. Sen and the art of quality of life maintenance: Towards a general theory of quality of life and its causation. *The Journal of Socio-Economics*, 2007, Iss. 36, pp. 397–423. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socrec.2006.12.004>
34. Kapralova E.A. Problematicization of the phenomenon of social well-being. *Communicology*, 2022, no. 2. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematicizatsiya-fenomena-sotsialnogo-blagopoluchiya> (accessed: 08 August 2024).
35. Kulakov I.N. The influence of economic environment factors on the quality of life. *Industry: economics, management, technologies*, 2017, no. 5 (69). (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-faktorov-ekonomicheskoy-sredy-na-kachestvo-zhizni> (accessed: 05 July 2024).
36. Kapkaev Yu.Sh., Dobrovolsky I.P. Influence of factors of the socio-economic environment on the standard of living of the population. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economy*, 2015, no. 11 (366), Iss. 49, pp. 56–63. (In Russ.)
37. Artemova O.V., Savchenko A.N., Melenkina S.A. Welfare as a measure of provision of benefits to the population. *Bulletin of Tomsk State University. Economy*, 2022, no. 59, pp. 58–77. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/59/4>.
38. Novikov A.V., Gazaryan A.Yu. Financial literacy as an indicator of the quality of life of the Russian population. *National Association of Scientists (NAS)*, 2016, no. 6 (22), pp. 57–60. (In Russ.)

39. Paikovich P.R., Gorokhov A.A. Extra-budgetary funds as components of social protection in the Russian Federation. *Innovative economics: prospects for development and improvement*. 2017, no. 1 (19), pp. 259–266. (In Russ.)
40. Gainutdinova L.A., Gainutdinov R.I. The concept of separation of powers by S. Montesquieu and its practical dimension. *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 2019, no. 4. (In Russ.) DOI: 10.25991/VRHGA.2020.20.4.012. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razdeleniya-vlastey-sh-monteskie-i-ee-prakticheskoe-izmerenie> (accessed: 04 July 2024).
41. Comte Au. The Spirit of positive philosophy (continued). *Personality development*, 2009, no. 1. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/duh-pozitivnoy-filosofii-prodolzhenie> (accessed: 04 July 2024).
42. Elin S.P. Features of Pareto's view on the role of elites in the system of social equilibrium of society. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2012, no. 20. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzglyada-pareto-na-rol-elit-v-sisteme-sotsialnogo-ravnovesiya-obschestva> (accessed: 04 July 2024).
43. Poverinov I.E., Pisachkin D.V. Social control in the system of sociological knowledge. *Humanities: current problems of humanities and education*, 2013, no. 2 (22). (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-sisteme-sotsiologicheskogo-znaniya> (accessed: 04 July 2024).
44. Nikolaeva V.G., Lipset S.M. Some social prerequisites of democracy: economic development and political legitimacy. (translation) *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 11, Sociology: An abstract journal*, 2012, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-03-003-lipset-s-m-nekotorye-sotsialnye-predposylki-demokratii-ekonomicheskoe-razvitiye-i-politicheskaya-legitimnost-perevod-lipset-s-m> (accessed: 04.07.2024). (In Russ.)
45. Batygin G.S. The structural functionalism of Talcott Parsons. *RUDN Journal of Sociology*, 2003, no. 4–5. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-funktsionalizm-tolkotta-parsonsa> (accessed: 04 July 2024).
46. Troitskaya A., Khramova T. Fundamentals of fundamentals: expressive and functional potential of constitutional aspirations. *Comparative Constitutional Review*, 2018, no. 1 (122), pp. 54–79. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21128/1812-7126-2018-1-54-79>.
47. Gizatullina E.N., Chuchko E.P. Investigation of the influence of economic and institutional factors on the quality of life of the population of the Russian Federation. *Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law*, 2020, no. 4, pp. 80–89. (In Russ.)
48. Negrova M.S., Savin S.D. On the concept of political factors of stability in a changing society. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*, 2012, no. 2. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-politicheskikh-faktorov-stabilnosti-izmenyayushchegosya-obschestva> (accessed: 04 July 2024).
49. Zaitseva I.A., Ostryakova Yu.E. Development of regional infrastructure as a factor in improving the quality of life of the population. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2016, no. 1. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-regionalnoy-infrastruktury-kak-faktor-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya> (accessed: 05 July 2024).
50. Artemova O.V., Melenkina S.A. The level of welfare of the population in the regions of the Russian Federation: institutional and infrastructural support. *Bulletin of Omsk University. Series: Economics*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 87–97. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2023.21\(4\).87-97](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2023.21(4).87-97).
51. Bydayeva E.E., Vasilyeva A.S., Kuznetsova M.N. *Culture as a factor in the growth of the quality of life and the harmonization of public relations, the imperative of dynamic socio-economic development and the preservation of a single cultural space*. Eds. V.L. Kukushkina, O.A. Podkopaeva. Samara, NIC PNK LLC Publ., 2021. 140 p. (In Russ.)
52. Panova N.G. Socio-cultural activity as a factor in improving the quality of life of the population. *The World of Science, Culture, Education*, 2021, no. 1 (86). (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnaya-deyatelnost-kak-faktor-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya> (accessed: 08 July 2024).
53. Tonoyan T.Z., Lepyanyan M.K. *Classification of risk factors and their impact on public health*. (In Russ.) Available at: https://www.academia.edu/643844/Classification_of_risk_factors_and_their_influence_on_health_of_the_population_in_Russian (accessed 05 July 2024).
54. Shamaeva E.F. Factors of environmental components of the quality of life of the population. *The standard of living of the population of the regions of Russia*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 105–118. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.9>.
55. Revazov V.Ch. The impact of environmental factors on the level and quality of life of the region's population. *Vestnik IAELPS*, 2023, vol. 28, no. 4, pp. 107–113. (In Russ.)
56. Mayakova A.V. The sixth technological way and the quality of life. *Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University*, 2022, no. 2, pp. 14–19. (In Russ.)
57. Pakhomov E.V. Analysis of approaches to assessing the impact of digitalization on the quality of life of the population. *Managerial accounting*, 2021, no. 12-1, pp. 198–206. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25806/uu12-12021198-206>.

58. Bondarenko V.A., Guzenko N.V. Digitalization of the Russian healthcare sector: "smart technologies" in ensuring the quality of life. *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 103–113. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-1-103-113>.
59. Perfilova O.V. The impact of digitalization on the quality of life and human security. *Scientific bulletin of the Volsky Military Institute of Material Support: military scientific journal*, 2021, no. 1 (57), pp. 74–78. (In Russ.)
60. Nazarov D.A. The policy of digitalization as a factor in improving the quality of life in Russia. *Bulletin of modern research*, 2018, no. 9.2 (24), pp. 170–172. (In Russ.)
61. Skvortsova E.E. The relationship between digitalization and quality of life: measurement and interpretation. *Population*, 2021, vol. 24, no. 2, pp. 66–75. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.6>.

Information about the authors

Svetlana A. Melenkina, Cand. Sc., Senior Researcher, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 155/1, Svobody street, Chelyabinsk, 454091, Russian Federation; melenkina.sa@uiec.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4149-2975>

Irina Yu. Nesterenko, Cand. Sc., Senior Researcher, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 155/1, Svobody street, Chelyabinsk, 454091, Russian Federation; nesterenko.iy@uiec.ru; <https://orcid.org/0009-0006-8842-7608>

The author contributed equally to this article.

The author declares no conflicts of interests.

Received: 01.10.2024

Revised: 26.11.2024

Accepted: 30.12.2024